

— А? Что ты сказал? — Лю Яньчуань поднял бровь, с интересом глядя на Лу Цинъюя.

— Нет... ничего, ты ослышался! — Лу Цинъюй не ожидал, что случайно произнесёт вслух то, что думал.

— Да-да, как первый ученик нашего учителя Лу, я обязательно буду усердно учиться, чтобы не подвести нашего учителя. — Лю Яньчуань с улыбкой смотрел на Лу Цинъюя.

— Эй... я просто так сказал!

— Поздно, я уже услышал. Но, учитель Лу, если я хорошо сдам экзамен, дашь мне награду?

— А? Ладно, подарю тебе красный цветочек!

— Мне не нужен цветочек, если я хорошо сдам, ты сделай что-нибудь со мной.

— Ха...? Сначала скажи, что именно, и если это не слишком, то соглашусь. — Лу Цинъюй не мог просто так взять свои слова назад, но чувствовал, что Лю Яньчуань копает ему яму.

— Не переживай, я обещаю. — Лю Яньчуань улыбался.

Время подошло к концу, и Лу Цинъюй готов был тут же сбежать. Взяв рюкзак, он попрощался с Лю Яньчуанем.

Лю Яньчуань предложил проводить его. Лу Цинъюй думал, что, как обычно, его проводят до двери и закроют её за ним, но тот прошёл с ним до самого подъезда.

— Здесь уже достаточно, поднимайся обратно. — Лу Цинъюй помахал ему рукой.

— Ладно.

Но Лю Яньчуань остался стоять внизу.

Уличные фонари в жилом комплексе были старыми и тусклыми, их жёлтый свет едва освещал землю, лишь позволяя разглядеть дорогу. Именно этот тусклый свет растягивал тень Лу Цинъюя, делая его фигуру ещё более худой. Вдоль дорожек жилого комплекса росли высокие гинкго и баньяны, а также множество персиковых деревьев. В середине весны бутоны на них уже давно набухли, и скоро они начнут опадать.

Розовые лепестки окружали нежные жёлтые тычинки, усеивая тонкие ветви, которые казались такими же хрупкими, как сам Лу Цинъюй. Казалось, что если цветы станут чуть тяжелее, ветви сломаются.

Он шёл по дорожке, окружённой персиковыми деревьями, и Лю Яньчуань думал, что и он, и цветы — это настоящий пейзаж.

Лу Цинъюй недолго ждал у выхода из жилого комплекса «Таоюань» и сел на автобус, направляющийся обратно в университет. Машина мчалась по дороге, оставляя позади уличные фонари, чьи тёплые жёлтые огни мелькали на лице, заставляя его отворачиваться.

Он писал сообщение своему давнему другу, с которым знаком уже шесть лет.

[Цзюньцзюнь, ты вообще здесь?]

[Чёрт возьми, не называй меня Цзюньцзюнь!!!]

[Ну и что с того? Слушай, я тебе кое-что расскажу!]

[Тот парень, которому я преподаю английский, сегодня мы закончили раньше, и я с ним немного поговорил...]

[И, кажется, я пошутил что-то, а он щёлкнул меня по лбу. На самом деле не больно, но я рефлекторно закричал и прикрыл лоб...]

[И потом он, кажется, немного занервничал!!! Хотел отодвинуть мою руку и посмотреть на лоб, но я увернулся.]

[И всё?] — Ян Нинцзюнь холодно ответил двумя иероглифами.

[Ну да... Я хотел сказать, что мне было, совсем чуть-чуть! Немного приятно...]

[Всё, ты попал. Ну-ну, кто это говорил, что больше не будет влюбляться, а, мой рыбка? Кто говорил, что все мужики или уроды, или свиньи?]

[??? Нет, ничего такого, между нами ничего не может быть!]

[О? Ну, я жду, когда ты себе это докажешь. Ладно, не буду отвлекать, тут в баре несколько симпатичных парней.]

[...]

Лу Цинъюй наклонил голову и упёрся лбом в стекло окна. Он плотно прижал лоб к стеклу, пытаясь снизить температуру на лице.

Нужно быть спокойным, нужно быть рациональным, только дураки влюбляются, — повторял он про себя.

Но даже так, в его голове постоянно всплывало лицо Лю Яньчуаня. Он пытался подавить это, глубоко закопав сегодняшнее волнение внутри себя.

Но, кажется, это не работает. Будь то глаза Лю Яньчуаня, которые завораживали, когда он улыбался, или его тонкие губы, изящно изогнутые в улыбке, или его вид в очках, похожий на большого мальчишку, — всё это никак не хотело оставаться внутри, настойчиво вырываясь наружу.

И ещё... лоб, который Лю Яньчуань щёлкнул, казалось, немного горел...

Лу Цинъюй провёл рукой по своему лбу, и на его лице невольно появилась лёгкая улыбка.

По прогнозу погоды, на следующей неделе в городе Z наступит похолодание перед потеплением, будет не только холодно, но и дождливо.

У Лу Цинъюя в понедельник были утренние занятия. Проснувшись, он приоткрыл шторы и увидел, что кампус окутан густым туманом. Даже деревья с новыми листьями, камелии, персиковые и вишнёвые деревья скрывались в этой белой пелене, лишь смутно угадывались зелёные и красные пятна в глубине.

С булочкой в зубах и книгой в руке Лу Цинъюй вышел под мелкий весенний дождь, раскрыв

зонт.

Дождь начался ночью и продолжался до рассвета, не собираясь прекращаться. Весенний дождь не такой, как летний или осенний, он льётся медленно и не спешит уходить.

Утренние занятия в средней школе при университете Z начинались в шесть тридцать, когда ещё было темно. У ворот школы спешили студенты, живущие за пределами кампуса, с огромными рюкзаками, набитыми учебниками, в красных или синих школьных куртках, утеплённых зимними пальто, с зонтами в руках, бегущими в свои классы.

Лю Яньчуань вошёл в класс ровно в тот момент, когда прозвенел звонок. Дежурный, отвечающий за отметку опоздавших, уже поставил галочку напротив его имени в списке, но, увидев Лю Яньчуаня, пришедшего вовремя, разочарованно посмотрел на него.

— В следующий раз я точно отмечу тебя как опоздавшего! — Чжан Няньму был слегка раздражён.

Лю Яньчуань даже не взглянул на него, поправил волосы, слегка намокшие от дождя, и прошёл на своё место, не обращая внимания на окружающих.

Его сосед по парте, Сюй Юйлинь, укутавшись в шарф, как всегда крепко спал, положив голову на стол.

— Бам! — Лю Яньчуань швырнул свой рюкзак на стул и достал из ящика Сюй Юйлиня остатки его вчерашних крекеров, начав хрустеть ими на завтрак.

Весь класс уже открыл свои тесты или тетради и начал «шуршать» ручками, решая задания, только за их партой царил особая атмосфера: один ел крекеры, а другой храпел.

Раздался быстрый стук каблуков, и Лю Яньчуань поднял глаза, увидев учительницу английского, несущую стопку тестов.

Он толкнул Сюй Юйлиня, который спал как убитый. Тот открыл глаза, слегка опухшие от недосыпа, и тут же снова закрыл их, повернув голову в другую сторону и укутавшись в шарф.

Лю Яньчуань хотел продолжить будить его, но учительница, окинув класс взглядом, заметила их парту.

На высоких каблуках она быстро подошла к Сюй Юйлиню и постучала по его столу.

Тот, думая, что это Лю Яньчуань снова его беспокоит, слегка раздражённо поднял голову и неожиданно встретился взглядом с учительницей.

— Так устал? — Учительница улыбнулась, но в её глазах не было тепла.

— Нет... нет, просто вчера поздно занимался физикой. Хе-хе. — Сюй Юйлинь, преодолевая сонливость, выдавил улыбку.

— Не спи, до гаокао осталось не так уж много времени.

— Да-да...

Когда учительница вернулась к доске, Сюй Юйлинь с раздражением посмотрел на Лю Яньчуаня:

— Чёрт возьми, ты ешь мои крекеры и даже не разбудил меня, у тебя вообще есть совесть?!

— Я тебя будил, ты сам не проснулся и ещё повернулся на другой бок. — Лю Яньчуань продолжал хрустеть крекерами, пожимая плечами. — Этот вкус не очень, в следующий раз купи с морской солью.

— Чёрт тебя дери, Лю Яньчуань... Видимо, я в прошлой жизни тебе должен. — Сюй Юйлинь уже не мог спать, поэтому достал лист с математическими задачами и начал решать. — Скажи, наш классный руководитель ведь преподаёт математику, так почему наш учитель английского так похож на классного руководителя?

(#^.^#)

<http://bllate.org/book/16176/1450590>